

Сов Россия - 1991 - 6 июля

Все так же ГОНИМА

О судьбе дома, где жила великая русская актриса

...Есть в бывшем Ленинграде простой, земной и очень непарадный Пушкин, увидеть которого можно, если пойти от Московского вокзала по левой стороне Невского и свернуть на первой же улице. В скромном скверике на мраморном цоколе — узкоплечая бронзовая фигурка. Поставлена так, что издали не заметишь, даже и не заметишь.

Надо подойти ближе.

В третьем этаже огромного дома, что наискось от памятника, в конце минувшего века поселилась великая русская трагическая актриса Пелагея Антипьевна Стрепетова.

Отныне под отеческим присмотром поэта ей было легче и не так страшно жить. И так легко встретиться с ним взглядом — выйти на балкон или просто посмотреть в окно.

Шли восьмидесятые — годы реакции. «Победоносцев над Россией...» Театр — кафедра. Слово в России значит не меньше, чем дело...

Через нее, актрису, с подмостков сцены и говорила вся Россия. Забитая, поруганная, бесправная, униженная.

Как прекрасная гордая Катерина — из самой тьмы, из «темного царства» — луч света. Как Кручинина — то, что и высказать словами трудно, разве так: безумная русская тоска.

А. Островский писал пьесы специально для нее.

«Благодарю Вас за прекрасное артистическое исполнение новой роли; я давно твержу всем и каждому о Вашем великом таланте...»

«Многоуважаемый и добрый Александр Николаевич. Вы обещали мне защиту в тяжелое время; оно наступило. Меня гонят, насколько у нас в состоянии гнать на Руси собственного брата... Приезжайте и защитите меня, я совершенно одинока».

И это пишет прославленная актриса петербургского Александринского театра!..

Гонимость таланта — это так понятно, узнаваемо, традиционно на Руси. Загадкой остается лишь то, откуда в

ней берутся великие таланты.

А прямо из земли. Дождливым вечером, 140 лет назад, в Нижнем Новгороде на крыльце покосившегося дома Антипа Стрепетова, что служил при театре по циркулярным делам, нашли живой сверточек. У девочки-подкидыша не было ничего, кроме уготованной горькой судьбы да пеленок, в которые отчего-то завернуты были и два куса сахара...

Подкидыш русского театра. Если талант — от Бога, если рождает его сама земля, то как тяжело нести этот крест и одновременно — дар божий.

...Ее буквально сжили с императорской александринской сцены. После прощального спектакля публика неистовствовала. На сцене, усыпанной цветами, торопливо убрали свет. Быстро померк он и в зале.

Она вышла из театра и увидела вокруг цепи жандармов. Разгоняли тех, кто протестовал против изгнания актрисы.

Зрителю в ней было безмерно дорого то, что называется тайной бессмертия русской души. Самородящая и самовозрождающаяся — несмотря ни на что.

Свет ее может померкнуть, но не угаснет совсем.

...Четыре года назад дом Стрепетовой на Пушкинской стали расселять для ремонта. Нашлись люди, которые писали повсюду беззащитно-интеллигентные письма, обивали пороги начальственных кабинетов. И все из-за какой-то коммуналки в старом доме. Наверное, такие люди и есть те самые избранные проводники — праведники. Озаренные изнутри маячки, потихоньку высветляющие для нас прошлое. Твердили: квартиру надо сохранить! А еще лучше, до той же сделать мемориальной.

Сохранять квартиру или мемориальной доской отделаться? Так рассуждали в тогдашних Ленинградском отделении СТД, руководимом В. Стрельчиком и А. Журавлевой, и в Ленинградском театральном музее, где

директорствует И. Евстигнеева. Надо ж было что-то отвечать беспокойной «общественности»... Тогда же из Москвы СТД РСФСР прислал обращение в Ленсовет: М. Ульянов, В. Васильева, Р. Быков, Г. Жженов, Д. Журавлев и другие деятели культуры не только горячо поддерживали идею сохранения квартиры, но и обещали «принять в этом самое деятельное участие». Повторно о том же написали они и в нынешний горсовет Санкт-Петербурга.

А что на берегах Невы? Припомнили Пелагею Антипьевну ее неуживчивый характер и бескомпромиссность. Кто-то утверждал, что актриса была «не того ранга».

Как будто мы имеем право судить-миловать тех, кто жил до нас, имея право на собственные ошибки и поступки. Бедная, бедная Пелагея Антипьевна! Если бы вы знали, что и после смерти вашей будут не судьбой, так памятью о вас распоряжаться «чины», с которыми вы вечно при жизни конфликтовали! Стало быть, и после жизни — то же... Вас ведь всерьез рассматривали в главке культуры как кандидатуру на наше почтение и забывание!

Судьбой дома так и не распорядились. Мемориальной доски на нем, понятно, не появилось. А тем временем его уже загаживали бомжи.

Исчезали добротные двери, чугунные решетки, литые ручки, керамические плитки каминов. В городе орудует антикварная мафия, наживающая миллионы. Старинные дома сдаются властями «на капремонт», а фактически на разграбление. Сроки ремонтов без конца переносятся, а дома, никем не охраняемые, растаскивают по частям.

Так считают в кооперативе «Охрана», созданном для элементарного присмотра за опустевшими домами с помощью милицейских постов. Хотя бы так сохранить оставшееся.

Поселился кооператив в доме Стрепетовой, заключив

с райсоветом договор на ответственное хранение здания. Адрес Пушкинская, 10 сразу стал широко известен в городе — под этой крышей нашли приют множество художников, служителей иных муз.

В квартиру Стрепетовой пришли новые люди. Надолго ли, и что они за хозяева, пусть пока временные? Лучше ли, хуже прежних, разоривших либо не сумевших сохранить наследие наше? Кто-то в шутку назвал их новыми хозяевами жизни, но... До этого еще далеко, право далеко. Одно пока ясно: настали новые времена, пришли другие, новые люди.

Развесили картины — авангард. Разместили компьютеры и доски для любимой философами и математиками древней восточной игры го. Музейщики бы долго колер выбирали, а эти вмиг поклеили простенькие, в цветочек, обои. Дубовый паркет отмыли, отциклевали, покрыли лаком.

Спасибо и на том, что способны поддерживать чистоту.

Нынешние хозяева борются за свои права, за свою состоятельность. Власть же районная не хочет отдавать им дом навсегда: когда-нибудь, может, он будет отремонтирован и вновь заселен. Свой интерес и у размышляющей здесь же общественной организации с многообещающим названием «Фонд возрождения Петербурга». Все поняли, что обыкновенный, разрушающийся дом — статья весьма доходная. В одной из квартир не побрезговал даже прописать свой офис некий английский лорд Кук...

Многие на дом имеют виды. Вот только немногие о нем заботятся.

Разорение домов. Разорение душ.

Пушкин смотрит.

И Пелагею Антипьевну, надо полагать, тоже.

И все видят те, кто протягивал через разные времена живую нравственную нить, за которую мы и держимся...

Елена ЮГИНА.

С.-Петербург.